

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Александра Баурова

НОЙОНЫ

Сумерки Эрафии

Белая звезда

Гроза на востоке

Черный дождь

Александр БАУРОВ

ЧЕРНЫЙ ДОЖДЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б29

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 111

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Бауров, Александр Юрьевич

Б29 Нойоны: Черный дождь: роман / Александр Бауров. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 448 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-101725-5

Вторжение орков в Эрафию провалилось. Войска королевства, вместе с эльфами и воинством белых магов, преследуют врага. В то же время торговая блокада стран Юга делает неизбежным конфликт с Эрафией, тщательно срежиссированный нойонами. Смогут ли новообращенный маг Гримли Фолкин и его друзья остановить заразную атмосферу взаимной ненависти и предотвратить большую войну? Огромные армии, флотилии кораблей, драконы и некроманты, мистические существа самых разных народов готовы пролить кровь на равнинах мира «Меча и Магии».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-101725-5

© Александр Бауров, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Ненависть — заразная болезнь.
Авлийская поговорка

Глава 1

**Острова Киликии в море Рос, 200 миль
от Карнского побережья.
7-й путь Лун, 989 год н. э.**

На борту пиратского флагмана «Золотой череп» было устроено буйное пиршество. Вождь одного из крупнейших киликийских кланов Тан Тон праздновал редкостную удачу. В последние годы ему крупно везло. Он смог разбить главного соперника в пиратской шайке, одноглазого Ларго, и тот бежал в Таталию, как последний трус, отказавшись от схватки. Его дочь и братья погибли в бою с людьми Тан Тона. Узкоглазый пират только что заключил сделку с нойонами, получил свободу к грабежу и пиратству на море. Получил гарантии безопасности от сил Карна, который, будучи сильнейшей *современной* морской державой, давно хотел прижать к ногтю свободных мореплавателей Киликии. Наконец, совсем недавно, Тан Тону привалило сказочное богатство, а всего через пару дней оно должно было удвоиться.

Дело было в том, что на острове Красном пиратский вожак не только заключил сговор с нойонами, посмеялся

над Ларго, который глуповато смотрелся на фоне своих таталийских хозяев, но и ввязался в опасную авантюру, сулившую, в случае успеха огромный доход. К его людям, а с Тан Тоном прибыло ещё два отчаянных капитана, подошел слуга из числа приставленных моргулами. Он представился Мозесом Мекелем и заявил, что ему нужно незаметно покинуть остров и перебраться в Карн. За это якобы лорд Куруш должен был заплатить огромные деньги. На вопрос, почему он лично не пошел к Курушу, так же находящемуся здесь, человек лишь загадочно указал на скальный дворец и промолчал. Было ясно, что загадочный Мекель что-то украл у нойонов или их бесчисленных слуг.

Тан Тон понимал, как сильно рискует. Но мысль о том, что ему, возможно, удастся сбить спесь с главного врага пиратства — Карнской империи, не давала ему покоя. Мекель меж тем был очень хитрым, он сразу заявил, что должен прибыть в Карн целым и невредимым. Ведь то, что нужно регенту, у него в голове. Он узнал какую-то нойонскую тайну и хочет её выгодно продать. Глупец, подумал тогда Тан Тон, но такие тайны стоят дорого. Пират решился, и тут ему вновь повезло. В порту личи не только тщательно не обыскали, но и помогли спрятать Мекеля от других мертвецов. Значит, у самих нойонов какой-то разброд, а у Мекеля есть могучие союзники, и после отплытия пират лишь укрепился в своей правоте. Кажется, риск того стоил.

По крайней мере, реакция карнских властей на шантажистское письмо, отправленное им несколько недель назад, очень его удивила. Тан Тон потребовал огромную сумму, сравнимую с десятой частью всех доходов Карнской казны. Он понимал, что такое количество денег привлечет множество стервятников, и потому хотел бросить большую часть команды и уйти с горсткой самых верных людей. Пятьсот тысяч азахарейских динаров и драгоценные камни сложно скрыть как от врагов, так и от друзей. История пиратства подсказывала ему, что когда кто-то из вождей снимал боль-

шой куш, его убивали свои же капитаны, вступавшие затем в братоубийственную бойню за богатое наследство.

Тан Тон уже давно присматривался к торговой державе номер один в этой части света — к Азахарее. Хотя формально страна была под прикрытием арагонцев, там не было жесткой религиозной системы, и деньги были самой властью. Там можно было купить всё. Тан Тон планировал купить не только личную безопасность, но главное — уладить дела с законом. Он вернется на материк крупным торговцем и отдаст деньги в рост. Войны магов пройдут, все уляжется, а торговля — торговля вечна!

Тогда Тан Тон, так же, как и многие удачливые пираты в былые годы, уйдет на покой не в этой просоленной робе, среди грязной, засаленной каюты, но в обширном поместье, среди золота и роскоши. Он не будет до конца своих дней ждать арбалетный болт в спину или крюк с петлей от недовольной команды. Тан Тон уже давно стал частым гостем одного богатого дома в приморской Лоции. Там удачливого корсара ждала любовница, воспитывавшая от него девочку. С каждым годом мечты все больше становились явью.

Карн ответил согласием на наглые требования пирата, ещё больше раззадоривая его самолюбие и веру в удачу. В ожидании щедрой награды команда была готова носить его на руках, но сплошная удача не притупила чутье и волчьих повадки Тан Тона. Он понимал, что Карнский регент постарается избавиться от него, чтобы сохранить свою тайну. Ведь Куруш отступал от данной нойонам клятвы, что было куда страшнее расставания с грудой золота, тем более государственного. Потому главарь морских волков запросил выкуп двумя частями, половину авансом, вторую после того, как он отпустит Мекеля с информ-кристаллом. К всеобщему удивлению, карнцы, не торгуясь, пошли на такие уступки.

«Что же там такое внутри?» — думал пират, глядя на солнце сквозь красный камушек информ-кристалла и по-

чесывая сплетенную острой косичкой черную как смоль бороду. Он прекрасно понимал, что ведет опасную игру, но в его возрасте так хотелось рискнуть последний раз.

Итак, вся команда получила половину добычи, значительную часть того богатства, которым Пол Вернон и регент Куруш готовы были рискнуть ради исполнения своего замысла. Мозес Мекель все ещё лежал в трюме, закованный в кандалы.

А Тан Тон держал курс к самому западному из островов Киликии, где их должен был ждать карнский корабль. На всякий случай пират зашил кристалл в свою одежду, а из «обычного» рубина изготовил неотличимую на вид подделку. Когда-то в молодости он работал помощником ювелира в одной из маленьких мастерских Ангкора. Кроме того, в бухте этого острова его ждала небольшая шхуна с лично преданной командой. Свой огромный трехмачтовый барк он намеревался взорвать сразу после того, как начнется дележ добычи. Трюмы были отягощены бочками огненной воды, которой, казалось, было больше, чем пресной. В походах Тан Тон вводил на судне жесткий сухой закон, но после этой дележки все должны были смертельно упиться. Кроме прочего, пират с выгодой спекулировал рабами в Хорде, и несколько прекрасных наложниц ждали своей страшной участи в особом застенке его корабля.

«Золотой череп» прибыл в назначенное место позже, чем хотел капитан. Это было неудивительно, учитывая, что первую половину добычи пираты отмечали почти неделю. У самого острова им встретился дурной знак, скелет прибитого к плоту человека, плавающий по волнам. Так карнцы казнили преступников высокого звания, прибывали к небольшой доске гвоздями и бросали в море на медленную смерть от жажды посреди воды или мучительную от рыб и птиц, объедавших несчастного. Многие заговорили о карнской ловушке, но Тан Тон грубыми речами и бичом

успокоил своих вояк. Он-то знал, что мертвец — это сигнал от его людей на маленькой шхуне. Все готово, жоака ждуд в известной одному ему бухте, проход к которой скрывался меж корнями гигантских гинговых деревьев.

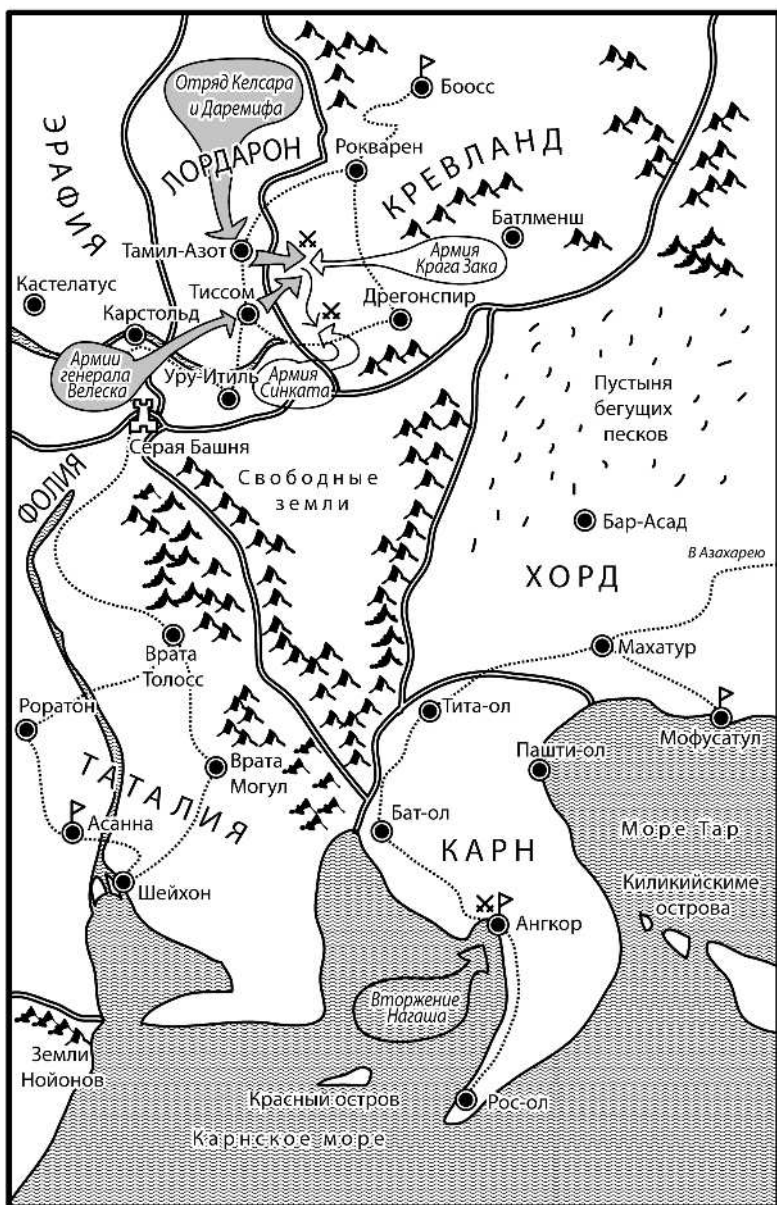
Все шло по плану. Он успокоил людей и сидя в дорогом, захваченном в Таталии кресле, несуразно смотревшемся в аскетичном быте корабля, смотрел на юго-запад. Узкие карие глаза смкнулись и больше не горели той бешеной яростью, устрашавшей даже самых отвязных морских разбойников. Он ждал корабль из Ангкора и велел принести дорогого крепкого «дубового» вина со льдом. Стоял теплый южный ветер, черные паруса почти не колебались, и, когда солнце коснулось края гор на полуострове Карна, с юга действительно показался корабль. Но это был не галеон империи, а огромное пепельно-черное судно без парусов, шедшее куда быстрее, чем самые лучшие корабли, виденные Тан Тоном.

Пираты не сразу поняли, в чем дело. Но вот расслабившийся на миг налысо бритый мужчина встрепенулся, открыл глаза, и бокал с ещё не растаявшим льдом выпал из его рук. Тан Тон мгновенно вскочил и с яростной руганью набросился на замерших в недоумении матросов.

— Ставьте паруса к берегу! Пасть морская! Не сюда, к карнскому берегу правьте, быстрее! Быстрее!

Перед глазами все помутилось, страх заволакивал разум, руки его тряслись. Никогда бандиты не видели своего жоака таким. В отличие от большинства моряков, Тан Тон знал, что это за корабль и почему он оказался здесь. Задыхаясь, вбежал он в свою каюту, перетряхивал ящики, ворохи бумаг, бутылки, какие-то угломерные устройства и, наконец, нашел его — черный массивный шар.

Слова нойоны Вокиала звучали в его голове, сцена на острове не покидала разум. *Самое худшее ждет тех, кто попытается злоумышлять против нас, не уничтожив камень веры. Око Агону неусытно смотрит за вами.*

— Ясное дело, смотрит, и увидело, разрази его гром! — злился пират. Он обернул шар тряпицей и бросился наверх.

— Они догоняют! — крикнул боцман с загадочной карнской татуировкой и огромной серьгой в ухе.

— Ветер слаб, не развернуться им в траверс!

— Крутитесь, черти! — Тан Тон выбежал на корму и прищурился. Черный корабль шел с огромной скоростью, поднимая за собой могучие волны. Ещё несколько минут, и он настигнет корсарский барк. Пират развернул тряпицу и пригляделся к подарку нойонов, никаких признаков действия магии заметно не было. Шар был цельно черен, чуть прозрачен, что добавляло ему непостижимой притягивающей взор глубины. От него было так сложно отвести взгляд, схожий эффект мог произвести только слиток чистого золота.

Наконец, Тан Тон осилил это испытание и, не касаясь «подарка» голой ладонью, размахнулся и вместе с тряпкой выкинул его в море. Шар взлетел вверх и по дуге упал в воду, как обычный камень. Ни взрыва, ни вспышки не произошло. Тан Тон прикрылся руками и зажмурился, но услышал лишь всплеск да грязную ругань напуганных моряков у себя за спиной.

Ну что же, теперь я чист хотя бы перед этим договором. Вся вина лежит на карнцах, на регенте, я только посредник, так думал пират. Более всего Тан Тона сейчас волновало золото в сундуке под кроватью в его каюте. Как бы уйти с ним, оставив команду отвечать за все случившееся? Пират отчаянно сжимал челюсть, почесывал заплетенную косичкой бороду, придававшую его восточному лицу некоторый мистический шарм. На лбу выступил пот, он ничего не мог сделать — ничего! Оставалось лишь надеяться и верить в удачу.

— Тащи сюда Мекеля, ты — акулья печень! Тащи его сюда, живо! — рявкнул он боцману.

Вскоре раздался звон кандалов. К капитану подвели пленника, человека лет сорока с опухшим лицом и вздувшимися на ногах венами.

— Вот что, Мозес. Я решил... в общем, ты мне больше не нужен, — заявил пират, — твой кристалл я выбросил в море. Так что ты вернешься к своим хозяевам, а мы скажем до свидания Карнскому регенту!

От нервного возбуждения у пиратского капитана даже проявился незначительный восточный акцент, чего с ним не случалось уже много лет. В среде киликийцев было принято говорить на основном карнском или морском диалекте.

Тан Тон ожидал, что Мекель начнет умолять, падать на колени, просить убить его, но не отдавать в руки нойонов. Но тот будто в трансе глядел сквозь пиратского вожака и бормотал одну и ту же фразу: «Всё проходит, и это пройдет». Вдруг пленник рухнул на палубу, резкая боль мгновенно подкосила его.

Ещё на Красном острове Мекель начал подозревать, что ему в тело вживили какого-то паразита. Почему карнцы и маги сумрака не выменяли его сразу?! Зачем эта двойная сделка, зачем могущественный лорд Куруш пошёл на поводу у этого тупого грабителя? — думал он. Боль резко нарастала с приближением нойонского судна.

— Ему плохо уже второй день, может — облегчим страдания? — спросил боцман.

Паруса были подняты и расправлены, но с ветром отчаянно не везло. Черно-серые крылья парусов поднимались и мгновенно опадали, как у придавленной бабочки. Мекеля всего крутило, как от столбняка, боль внутри была неопишуемой. Подбежавший помощник капитана взмахнул саблей.

— Нет, — осадил Тан Тон, — пускай это сделает нежить! Если отдадим его, может, нас отпустят вместе с карнским золотом! — Татуированный боцман понимающе кивнул.

— Что встали, старые собаки, навалитесь! На нижнюю палубу, на веслах пойдем, если ветра не будет. Живо!

И тут произошло что-то невероятное. Ветер резко окончательно стих, и корабль замер как вкопанный, вокруг «Золотого черепа» не было ни одной волны в радиусе сотни ярдов, хотя дальше ветер был. Пираты припали к борту.

— Магия какая-то, — шептались матросы, — проклятая нежить!

Ритц, суровый моргул, ученик самого Каликурга, простер руки на носу корабля и творил заклятие. Полсотни личей и зомби ждали его приказов, готовые к бою.

— Сбавьте скорость, капитан, мы не должны форштевнем протаранить барк. *Он* нам нужен живым, — обратился моргул через астрал к зомби, стоящему у кормы возле мерцающего багровыми рунами рулевого колеса.

Мекель на палубе взвыл так, будто рожал. И, правда, боцман и другие пираты заметили, что из пуповины обнаженного по пояс торговца вылезла какая-то тварь, похожая на мокрицу. Размером с палец, она скользнула по разорванной в лоскуты одежде, упала на палубу и быстро исчезла, скатившись за борт. Мекель перестал дергаться и затих. Тан Тон оторвался от созерцания налетавшего на них гигантского корабля и бросился к пленнику. Он жив, обрадовался пират, ощутив шею торговца. И в ту же секунду корабль нойонов поравнялся с «Золотым черепом». Всех на палубе качнуло, от поднятой волны откатились тяжелые баллисты, попадали бочки. Гребень волны перекатил через борт, обдав команду свежестью и запахом моря.

— Мы ваши союзники и отдадим пленника даром! — крикнул татуированный боцман, замерший подле Тан Тона.

— А они вообще понимают? — спрашивали у капитана простые матросы.

В ответ со стороны нойонского судна полетели черные кольца, следом за каждым была нить какого-то блестящего бежевого металла, между такими кольями можно было идти, опираясь на искрящиеся ступени из ауры воздуха — это были магические абордажные лестницы. Личи и зомби рванулись вперед. Ритц, стоявший на носу корабля, теперь на несколько ярдов возвышался над кормой пиратского судна. Раздался скрежет, корабли сблизились и уперлись бортами. За спиной моргула возвышались помощники телохранители, два блестящих черными латами рыцаря смерти. Три тени разом перемахнули серую кромку перил, спрыгнули на борт пиратского судна.

Палуба даже прогнулась под ними, Ритц сразу заметил Мекеля и пиратского атамана, державшего его за горло. Моргул больше всего опасался, что придется иметь дело с сумеречными магами, у которых могли быть гладиусы. Ему везло, так же, как несколько раньше везло Тан Тону. Карнцев, а именно за их спиной, как полагали в Агону, скрывались беженцы с острова сумрака, тут не было.

На корабле были лишь сами пираты, а значит, можно было завершить дело с минимальными потерями. Есть у Тан Тона камень веры или нет, Ритца не интересовало. Трое истинных нойонов: Моандор, Вокиал и Каликурт дали ему разрешение убить любого, кто встанет между ним и информ-кристаллом Мозеса Мекеля.

Боцман успел только положить руку на эфес сабли... Вытащить оружие ему было не суждено. Кто-то из бежавших по штурмовой лестнице личей вскинул жезл, и зеленый луч со свистящим звуком ударил в грудь, а затем в голову тагуированного пирата. Тело боцмана, чадя едкой гарью, повалилось на палубу первым, а дальше люди посыпались, как снопы под серпом хлеботора. Кровавой и жуткой была эта жатва.

Моргул выхватил клинок. Он был не особенно силен в магии, но полагался скорее на мощь совершенного тела

и расположение нойонов. Пиратов на корабле было много, в яростном порыве они не хотели расставаться ни с золотом, ни с жизнью. Моряки бросались на личей и зомби с ятаганами и палками, дрались голыми руками и с достойным бесстрашием встречали смерть. Тан Тон узнал Ритца. Моргул в длинном коричневом, развевающимся на вновь налетевшем ветру плаще шел прямо к нему. Два массивных воина в глухих черных доспехах, с огромными глефами наперевес шли у него за спиной и одним ударом насмерть рубили зазевавшихся пиратов. Кровь обильно орошала палубу, стоны и вопли умирающих привлекали голодных птиц. Тан Тон отпустил Мекеля, поднялся и, исподлобья глядя на моргула, поднял руки. Рыцарь смерти опередил своего хозяина и, сорвав с пиратского вожака пояс с серебряной саблей, выкинул его за борт. Мекель открыл глаза и увидел над собой моргула и Тан Тона, пристально смотрящих друг на друга. Спиной он чувствовал соленую влагу, разлившуюся на палубе.

— Уведите его, — сухо сказал моргул.

Когда Тан Тону заломили руки, повели к абордажной лестнице, Ритц резко схватил за бок пиратского атамана. Тот взвыл от боли. Моргул вырвал клоч одежды, ободрал кожу и, разжав ладонь, увидел то, что искал, небольшой красный камушек. Моргул спрятал информ-кристалл в плаще и рывком поднял с палубы Мекеля.

— С тобой придется говорить серьезнее, и говорить буду не я, понимаешь, — он цокнул языком. Рядом зарубили последнего сопротивлявшегося пирата, и кровь порядочно запачкала одежды моргула. — Вижу, ты понимаешь... — тихо сказал Ритц и, сбросив Мекеля на руки подошедших личей, резким движением убрал меч в ножны. Моргул направился к светящейся полоске абордажного мостика, бросив через плечо: — Сожгите корабль!

Последние солдаты нежити, отступая, полили палубу особой горючей жидкостью и бросили несколько факелов.